

Глава 50 - Методы древней тайны

На самом деле, Чу Юнь не нуждался в таких высококачественных материалах, хотя это было необходимо для уточнения выше высшего сорта, и было разумно сказать, что все таблетки в материалах должны были быть выше высшего сорта, чтобы быть успешным.

Однако для Чу Юня схема рафинирования, данная системой, отличалась от той, которую все воспринимали, если следовать схеме, данной системой, это не только не оставило бы новых дефектов, но и устранило бы некоторые из дефектов при первой рафинировке, что позволило бы поднять исходную марку таблеток!

Печь для таблеток Wang Cheng была очень щедрым пожертвованием от старейшин, потому что она была ранее сказана Чу Юнь, что была проблема.

Это на самом деле сделало оценку Чу Юнь немного сложнее вместо этого, так как алхимик, который привык использовать свою собственную плиту, всегда будет немного неудобно при внезапной смене плиты.

"Сначала нужно ознакомиться с печью, затем разогреть ее и поддерживать равномерное повышение температуры до пятисот градусов в течение пятнадцати минут".

Все было готово, Чу Юнь не торопился для Ван Чэн, чтобы уточнить дан немедленно.

Ознакомление алхимика с печью, а затем ее предварительный подогрев перед алхимией - это те детали, которые многие алхимики пропустят, но именно эти детали определяют качество таблеток.

Решение, предоставленное системой, было уже совершенным, и теперь, когда Чу Юнь руководил алхимией Ван Чэна, ему также нужно было, чтобы Ван Чэн сначала сделал эти приготовления. До тех пор, пока эти приготовления будут сделаны, Чу Юнь сможет дать конкретные корректировки через систему для Wang Cheng.

В конце концов, каким бы совершенным ни был план алхимии, для разных алхимиков потребовалось бы внести незначительные коррективы.

Как трехзвездочный алхимик, Ван Чэн в этот момент еще имел возможность контролировать пламя, и предварительный нагрев был выполнен безупречно, а также он быстро адаптировался к новой печи во время процесса предварительного нагревания.

"Теперь ослабьте огонь с той же скоростью, как и раньше, пока печь не вернется к температуре в сто градусов".

Чу Юнь дал еще одно указание.

Только этот процесс предварительного нагрева и охлаждения занял полчаса.

"Хорошо, теперь добавьте траву для мытья костного мозга и используйте пять импульсов, чтобы поднять температуру до шестисот восьмидесяти семи градусов"!

Скорость речи Чу Юня внезапно возросла.

Так называемое время пяти импульсов, которое требовалось нормальному человеку для того, чтобы получить пять импульсов, составляло примерно пять секунд, а такой короткий

промежуток времени, чтобы внезапно поднять печи для гранул на сто градусов до шестисот восьмидесяти градусов, был очень требователен к пламени.

У Ван Чэна тоже было целое лицо, но он был достоин быть трехзвездочным пиковым алхимиком, а техника Взрывного пламени была одной из самых жестоких, которая имела уникальное преимущество в повышении температуры.

"Три дыхания времени, постепенно понижайте температуру до четырехсот тридцати градусов, затем добавьте Пурпурную Жидкость и Дух Носорога, постоянную температуру семь вен."

"Вылейте все материалы внутри печи и отложите их в сторону, немедленно добавьте таблетку с пульсом и траву с кровавым спиртом, и как можно быстрее поднимите температуру до тысячи градусов".

Голос Чу Юнь был внезапным и медленным, высоким и низким, управляя ритмом Ван Чэна с чудесным ритмом. Казалось, что в этом голосе есть некая сила, позволяющая Ван Чэну совершать ряд движений, за которыми его тело инстинктивно следует, не задумываясь.

Однако, когда он услышал, что собирается убрать все материалы, которые он уточнял, он все еще колебался.

Это было потому, что в процессе рафинирования таблеток была только поговорка о постоянном добавлении материалов для рафинирования одного и того же зелья, и никогда не слышала о том, что есть поговорка о извлечении материалов из предыдущего рафинирования для другого рафинирования.

Однако Ван Чэн быстро отреагировал, вытащив материалы и немедленно добавив новые вещи, чтобы начать продавать, чтобы поднять температуру.

Лицо Чу Юнь также было слегка напряжено, как раз из-за сиюминутных колебаний Ван Чэна, оставив небольшой изъян.

Но система в его сознании быстро дала лекарство.

"Что он делает? Почему я никогда раньше не видел подобного алхимического метода?"

Подразделение Чжэн с другой стороны выглядело озадаченным.

"Мы никогда не видели этого метода и раньше, рафинируя материалы по отдельности, лекарственные свойства не могли даже слиться, а предыдущие материалы были *just* в воздухе при такой высокой температуре, многие лекарственные свойства были утрачены ах".

Другие алхимики тоже были озадачены.

"Я никогда раньше не видел этого метода, но смутно помню, что в древней книге я видел метод алхимии, называемый алхимией разложения, но он несколько похож на этот метод".

Однако, говорят, что этот метод необычайно сложен и чрезвычайно труден в эксплуатации, особенно контроль времени и температуры, который должен быть идеальным, моргание глаз ошибка в синхронизации или небольшая ошибка в температуре приведет к провалу предыдущей работы.

И самым трудным было окончательно сплавить материалы, которые были доработаны по

отдельности ранее.

Из-за этого, этот метод был потерян тысячи лет назад".

Великий старейшина был бледен, будучи способен действовать как Великий старейшина, его знания, естественно, превосходили знания всех присутствующих, но именно благодаря этому он лучше осознавал сложность этого метода.

"С помощью этого метода, не говоря уже о том, чтобы направлять других в процессе усовершенствования, общение займет время и, скорее всего, приведет к ошибкам, даже если вы сами его усовершенствуете, время этого будет трудно довести до совершенства.

Я действительно не понимаю, почему он выбрал этот самый трудный метод, и не был ли он давно потерян? Как он мог? Неужели его учитель до сих пор придерживается этого давно утерянного древнего секретного метода?"

Старший угадал, и таким образом несуществующий хозяин Чу Юнь стал все более и более загадочным в сердцах всех.

"Этот метод настолько сложен, почему древние до сих пор его используют?"

Мастер Чжэн спросил у всех присутствующих.

"Хотя этот метод сложен, он является одним из лучших методов рафинирования, так как все материалы рафинируются отдельно, поэтому лечебные свойства каждого материала могут быть максимально улучшены.

Как мы все знаем, температура, необходимая для каждого материала, и время рафинирования сильно отличаются друг от друга, и самый распространенный метод рафинирования заключается в том, чтобы просто постепенно добавлять материалы и контролировать температуру, стараясь взять промежуточное значение, чтобы уменьшить этот эффект.

Однако, таким образом, есть небольшая ошибка в уточнении каждого материала, что приводит к менее чем идеальным лечебным свойствам".

Старейшина объяснил.

Пока все обсуждали, Чу Юнь уже проводил Ван Чэна через первую доработку всех материалов.

"Он должен плавить материалы сейчас, вы, ребята, смотрите внимательно, это уточнение удастся или нет, просто этот потерянный древний секретный метод достаточно, чтобы принести пользу всем вам, не пропустите ни одной детали".

Старейшина напомнил толпе, поднимая свой дух.

Тем не менее, Чу Юнь все еще не слил все материалы, а вместо этого отсортировал и слил эти материалы из предыдущих, и в первый раз, когда он уточнял их, он выливал их после каждого двух или трех видов уточнения и откладывал их в сторону, заменяя их на другие для уточнения.

На этот раз, с другой стороны, материалы, которые уже прошли один синтез для первого рафинирования, снова плавилась, и все равно выливались после двух или трех типов одновременно.

"Это тот метод алхимии потерянного пируэта, о котором он упоминал раньше из "Журавля в облаках"?"

Старейшина снова потерял голос.

Это был уже второй утраченный древний секретный метод, который использовал Чу Юнь!

Как можно не удивляться, когда в ходе алхимии используются два сложных и аномально утраченных секретных метода?

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1073579>